

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-КА20-3-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

17 июня 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.

судей

Корчашкиной Т.Е. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 2а-2283/2019 по административному исковому заявлению Шадрин Сергей Геннадьевича об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя Первомайского РОСП г. Ижевска УФССП России по Удмуртской Республике от 26 марта 2018 года о взыскании исполнительского сбора по кассационной жалобе Шадрин С.Г. на решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 5 июня 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 14 октября 2019 года и кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., возражения представителя УФССП России по Удмуртской

Республике, ФССП России Чудниковой Ю.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением судебного пристава-исполнителя Первомайского РОСП г. Ижевска УФССП России по Удмуртской Республике от 26 марта 2018 года № 18022/18/225176 с Шадрин С.Г. взыскан исполнительский сбор в размере 139 934,05 руб., поскольку им в срок, установленный постановлением о возбуждении исполнительного производства от 5 августа 2010 года № [REDACTED] для добровольного исполнения, требования исполнительного документа – исполнительного листа от 14 июля 2010 года № [REDACTED] не исполнены. Шадрин С.Г. обратился в Первомайский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики с административным иском о признании постановления о взыскании с него исполнительского сбора незаконным, ссылаясь на то, что требования исполнительного документа подлежали удовлетворению из выручки от продажи заложенного имущества, самостоятельно продать которое административный истец не имел права.

Решением Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 5 июня 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 14 октября 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что в исполнительном документе одновременно содержатся требования о взыскании денежной суммы и об обращении взыскания на заложенное имущество, и, поскольку должником в установленный судебным приставом-исполнителем срок, требование о взыскании долга в размере 1 999 057,85 руб. исполнено не было, то у судебного пристава-исполнителя в силу статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» имелись все основания для вынесения постановления о взыскании семипроцентного исполнительского сбора в размере 139 934,05 руб.

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд Российской Федерации, Шадрин С.Г. ставится вопрос об отмене вышеназванных судебных актов и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 года кассационная жалоба Шадрина С.Г. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Административный истец надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Своевременное совершение исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения является одним из основных принципов исполнительного производства (пункт 2 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно и на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. К таким действиям в том числе относится взыскание исполнительского сбора (пункт 13 части 1 статьи 64 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии

постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства; исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 названной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом.

Приведённые выше нормы в их взаимосвязи с положениями частей 6, 15, 16 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливающих в том числе порядок возбуждения исполнительного производства, свидетельствуют о том, что исполнительский сбор будучи по своей юридической природе мерой публично-правовой ответственности применяется судебным приставом-исполнителем только в период исполнения исполнительного производства и не может быть наложен на должника после окончания исполнительного производства.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П, исполнительский сбор относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причём данная мера является не правосстановительной санкцией, то есть санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществлённых в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определённую дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершённым им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

Из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности.

Как усматривается из материалов дела, постановление судебного пристава-исполнителя Первомайского РОСП г. Ижевска УФССП России по Удмуртской Республике от 26 марта 2018 года № 18022/18/225176 о взыскании исполнительского сбора утверждено старшим судебным приставом лишь 23 мая 2019 года, то есть спустя почти 9 лет с момента возбуждения исполнительного производства № [REDACTED].

При этом судом вышеназванные положения Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не учтены и вопрос, окончено ли исполнительное производство № [REDACTED] на момент утверждения старшим судебным приставом постановления судебного пристава-исполнителя Первомайского РОСП г. Ижевска УФССП России по Удмуртской Республике от 26 марта 2018 года № 18022/18/225176, исследован не был.

Кроме того, в силу положений частей 1 и 2 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» уведомление должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства является основным доказательством наличия его вины в неисполнении требований исполнительного документа, в том числе в добровольном порядке, и основанием для взыскания исполнительского сбора.

Оценка извещения должника об исполнительных действиях не должна носить формальный характер, поскольку от достоверности установления даты извещения может зависеть в том числе и размер взыскиваемого исполнительского сбора.

Так, в соответствии с пунктом 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» установлено, что при частичном исполнении должником исполнительного документа по имущественным взысканиям, а также при рассрочке исполнения исполнительного документа исполнительский сбор должен быть исчислен исходя из величины неисполненных (просроченных) требований на день, следующий за днём окончания срока для добровольного исполнения исполнительного документа. Вместе с тем в материалах административного дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о получении Шадриным С.Г. копии постановления о возбуждении исполнительного производства от 5 августа 2010 года № [REDACTED] или направлении данного постановления в адрес должника, с соблюдением требований, предусмотренных частями 1 статей 24, 27 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Акт и постановление о наложении ареста на имущество должника составлялись в его отсутствие, сведений о направлении их должнику материалы дела также не содержат. Исходя из объяснений

административного истца, данных в суде первой инстанции, постановление о возбуждении исполнительного производства им получено только в 2017 году, то есть после реализации арестованного имущества и погашения большей части основного долга.

Указанное ставит под сомнение законность взыскания исполнительского сбора, исчисленного от общей суммы долга.

Пунктом 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» суд вправе с учётом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, иных существенных обстоятельств уменьшить размер исполнительского сбора не более чем на одну четверть от размера, установленного частью 3 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», либо освободить должника от его взыскания не только при разрешении требований об уменьшении размера исполнительского сбора или освобождении от его взыскания, но и при разрешении требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора. Поскольку суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (части 6, 7, 9 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», часть 3 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем вопрос о возможности уменьшения размера исполнительского сбора или освобождения должника от его взыскания судами также не рассматривался.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия, установив, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, без отмены которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Шадрина С.Г., полагает необходимым отменить данные судебные акты и отправить административное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо учесть изложенное выше и разрешить административное дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 5 июня 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 14 октября 2019 года и кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года отменить, административное дело № 2а-2283/2019 по административному исковому заявлению Шадрин Сергей Геннадьевича об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя Первомайского РОСП г. Ижевска УФССП России по Удмуртской Республике от 26 марта 2018 года о взыскании исполнительского сбора отправить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Председательствующий

Судьи